

НИТИ СУДЬБЫ

I. Во главе раздора

II. Во главе кошмаров

III. Во главе конца

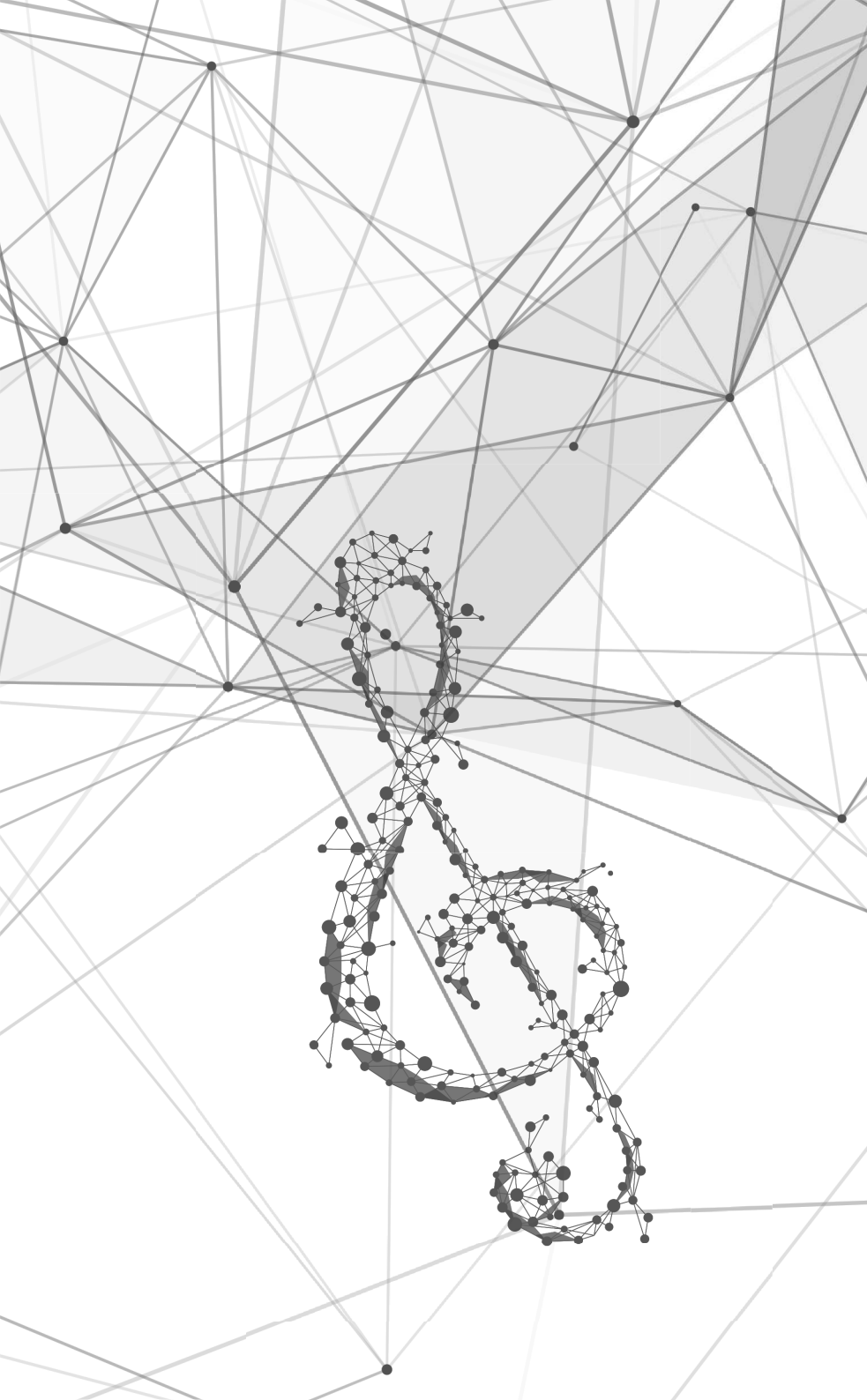
ЛИЯ АРДЕН

ВО ГЛАВЕ
КОШМАРОВ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО

МОСКВА 2024

ПАЛЕИΛICT

CHINCHILLA — Little Girl Gone

David Kushner — Daylight

Bring Me The Horizon — in the dark

Asking Alexandria — Alone In A Room

Citizen Soldier — Thank you for Hating Me

Letdown. — Empty

UNSECRET & Mike Mains — Rise Above it All

Fallulah — Give us a Little Love

Citizen Soldier & Halocene — Wish I Could Cry

Zayde Wolf & Ruelle — Walk Through the Fire

Icon for Hire — Blindsight

Billie Eilish — everything I wanted

Dove Cameron — Sand

1

КАССИЯ

— Где иллюзия способна так масштабно влиять на реальность?
— Во сне, — пробормотала я.

Я узнала место интуитивно, по молочной реке Забвения. Зелёная трава вся пожухла и местами сгорела, будто по равнинам прошёл огонь. Опалённые некогда красные цветы почернели, а багровый закат сделал пейзаж ещё мрачнее.

— Правильно, — похвалил Руфус, погладив меня по мочке щеке. — Тогда что это, Кассия?

— Это сон.

— А значит?

— Нужно проснуться.

Гравитация изменилась, и меня резко дёрнуло ввысь, к изувеченным маковым полям. Скорость падения вверх была столь быстрой, что ветер царапал кожу. Я успела замёрзнуть, оставаясь в воздухе неестественно долго, и, не готовая к смерти, столкнулась с землёй.

Я захрипела от боли, онемевшее тело заныло. Знала, где рука или нога, но, когда пыталась ими подвигать, складывалось чувство, что я вошла в чужое, незнакомое мне тело. На лоб легло что-то влажное, капли попали на глаза. Я дёрнулась и заморгала, привыкая к свету. Солнце уже наполовину

скрылось за горизонтом, но розово-оранжевые лучи били прямо в лицо.

Маковые поля вокруг приобрели знакомый вид: зелёные, с ярко-красными цветами. Не осталось ни следа от обезображенной природы, которую я видела несколько мгновений назад. Над головой безмятежно плыли облака, ветер шуршал травой, где-то в отдалении щебетали птицы и совсем близко журчала река. На фоне умиротворяющих звуков двое переругивались, разрушая идиллию.

— Проваливайте куда-нибудь подальше! Вы мешаете! — недовольно отчитал ссорящихся женский голос. — Сдерживай свои ужасы, Камаэль, а не то ужинать будешь на своей половине, подальше от нас всех!

— Послушай Весту, Камаэль, и успокойся. Своим настроением ты испортишь всем аппетит. — Я напряглась, узнав голос Руфуса, он донёсся до меня с ветром, как если бы тот стоял минимум в нескольких метрах.

— Ты солгал нам о ней! Всё ради своего треклятого плана, верно?! Признайся, что это ты её туда привёл! — рывкнул Кай где-то в отдалении. — Заверял, что, будь она жива, ты бы не стал!

— Я сказал правду и не приводил её туда. Я спрятал Кассию, но её появление на встрече в Даории доказало, что произошедшее было неотвратимо. Я сделал, как ты хотел, но она всё равно пришла, — сдержаннее возразил Руфус.

— Ты двуличный лжец! Убеждал меня, что знаешь, как всё обернётся! Ни керы ты не знал! Сирша мертва! Неясно, выживет ли Иво!

Перед глазами вспыхнули воспоминания. Мёртвая Сирша, Лахесис с простреленной головой, бездыханный Иво с металлом в глазнице, Мейв с перерезанным горлом и обезглавленный Кай.

Желудок сжался в спазме, я перекатилась на бок, и меня вырвало водой и желчью. Сквозь слёзы я уставилась на маковое поле и молочную реку рядом. Внутренности свело от боли, и я согнулась пополам.

— Ничего-ничего, сейчас всё пройдёт. Мы немного напоили тебя, обезвоживание было серьёзным, но тебе нужно

ещё, — девушка опустилась рядом на колени, заботливо погладила меня по спине и протянула кубок.

Я с трудом разогнулась, села и бездумно взяла предложенное. В глазах плыло, и я не могла понять цвет напитка: красный он или чёрный.

— Это гранатовый сок, — с той же мягкой интонацией успокоила незнакомка и отвернулась, чтобы накричать на мужчин вдалеке: — Либо угомонитесь, либо уйдите ещё дальше! Кассии плохо. Продолжите в таком же духе и оставайтесь без макового пирога!

Я сделала три нерешительных глотка, распробовав вкус.

— Это жестоко, — с притворной обидой парировал Руфус.

— Жестоко — это то, в каком состоянии вы принесли Кассию! — взвилась девушка, а мне захотелось спрятаться за её спиной: отчего-то я знала, что она искренне за меня переживает.

— Что произошло? Почему я на Переправе? — не своим от хрипа голосом уточнила я, сиюсь сосредоточить расфокусированное зрение на собеседнице.

— Ах, погоди! Не пей! Я совсем забыла добавить капельку, — засуетилась она, остановив меня от очередного глотка сока.

Она отклонилась, макнула палец в молочный поток реки Забвения и ударила тем же пальцем о край моего кубка. Пара молочных капель разбавила тёмно-бордовый цвет сока.

— Вот теперь можно, — ласково заверила она, но я с ужасом отстранила от себя напиток.

— Я же всё забуду! Меня предупреждали не пить!

— Тихе-тише, — успокоила она, хватая кубок, когда я едва всё не вылила. — Это не то, что ты подумала. Это лекарство! Ты ничего не забудешь, потому что я тебе его дала.

— Выпей, Кас, — сказал Руфус, подойдя ближе. Один лишь Кай остался стоять на расстоянии. — Ты ничего не забудешь. Напиток тебе подала Веста, поэтому он сработает как лекарство.

— Веста, — проворкотала я, имя показалось знакомым. Я слышала его, и сами звуки были привычны, как если бы я не раз его произносила.

— Да-да! Это я! — Улыбка девушки стала шире, когда она пальцем ткнула себя в грудь, и я наконец её узнала.

Она же в прошлый раз выбила из рук кубок с маковым нектаром из реки Забвения. Но тогда пропала раньше, чем я успела показать её Каю. Я думала, что девушка была плодом моего воображения, но вот она рядом и зовут её...

— Веста, — промямлила я, глядя в её зелёные глаза.

Лёгкое тёмное платье струилось по её фигуре, длинные чёрные волосы она собрала в высокий хвост. Почему-то глаза Весты заблестели, она усиленно закивала своему имени, но улыбка стала печальной, словно она близка к тому, чтобы расплакаться.

— Выпей, — сдавленно напомнила она, возвращая мне сок.

Спорить я не стала. С каждым глотком мне становилось немного легче, спокойнее, и я осушила кубок до дна. Я отставила пустую утварь и потёрла глаза, лоб и лицо, надеясь прийти в себя.

— Что произошло? — спросила я у Весты и Руфуса.

Недавно успокоившееся сердце снова тревожно забилось в страхе перед ответами. Часть меня не хотела разбираться, но и бессмысленно притворяться, что всё нормально.

— Почему я на Переправе? — уточнила я, не получив ответа. Веста закусила губу, а Руфус явно размышлял, как и что мне объяснить.

— Расскажи ей всё, отец, — мрачным тоном приказал Кай. Он не сдвинулся и на сантиметр. Между нами сохранилась слишком большая дистанция для нормального общения, она ощущалась почти предостерегающей. — Майрон явится за ней в ближайшее время. Кассия должна знать, как себя вести и что ей предстоит.

Он не смотрел на меня. Его взгляд переходил с Руфуса на Весту и обратно, но как только скользил по мне, то становился невидящим, расфокусированным. Даже на расстоянии я заметила, с каким напряжением он сжимал челюсти.

Одежда на Кае была местами опалена, в каменной крошке и крови, волосы растрёпаны, но сам он казался невредим.

— Я пока попытаюсь разузнать, что к чему, — бросил он, получив скупой кивок от Руфуса, и развернулся.

Я вновь упала, споткнувшись о собственную туфлю раньше, чем поняла, что вскочила на ноги. Затем торопливо поднялась, напуганная его желанием уйти. Бросить меня на Переправе одну. Я не знаю Весту. Руфус — обычный человек и владелец «Подворотни». Я определённо затерялась на территории снов и кошмаров, а Кай теневого. Он может меня вытащить.

На мне было платье от Авилы, волосы совсем не моей длины, ахакор отсутствовал, а на другой руке поблёскивала новая метка, обвивающая предплечье, но я игнорировала перемены. Всё увиденное наверняка иллюзии. На Переправе нельзя ничему верить. Я цеплялась за эту мысль, несмотря на выдуманный способ спасения.

— Нет, постой. Не оставляй меня здесь. Это ведь Переправа! Отведи меня домой, Кай! Мне надо домой. Сирша будет волноваться! — кричала я, бросаясь за ним. Ноги дрожали, меня шатало, но я упрямо старалась его нагнать.

На лице Кая отразилась тревога, он отступил подальше, компенсируя преодолённое мной расстояние. На каждый мой шаг он пятился на один или два, не позволяя мне приблизиться.

Руфус подхватил меня под локоть, когда я опять едва не упала. Я уставилась на Кая, не понимая, почему он отстраняется. Что я ему сделала? В груди заболело, мне стало до ужаса горько и захотелось расплакаться. Сознание охватило совершенно несвойственное мне детское чувство обиды. Кай отвергал меня, и я никак не могла совладать с собирающимися слезами. Все эти ощущения внезапно показались знакомыми, но какими-то забытыми. Будто произошедшее распахнуло в душе старую пыльную шкатулку с секретами.

— Как давно я провалилась через проход, Кай? — сильным голосом уточнила я, проглатывая обиду и непролитые слёзы. Я нацепила маску спокойствия настолько, насколько могла, и больше не пыталась к нему приблизиться: он всё равно не позволит.

Напряжённые плечи Кая поникли, но смотреть мне в глаза он по-прежнему отказывался, глядя поверх моей макушки, словно думал, что я не замечу разницы.

— Это всё ненастоящее. Даория, встреча, царь Металлов, боги... я знаю, Переправа играет со мной. Я... я же читала в... учебниках...

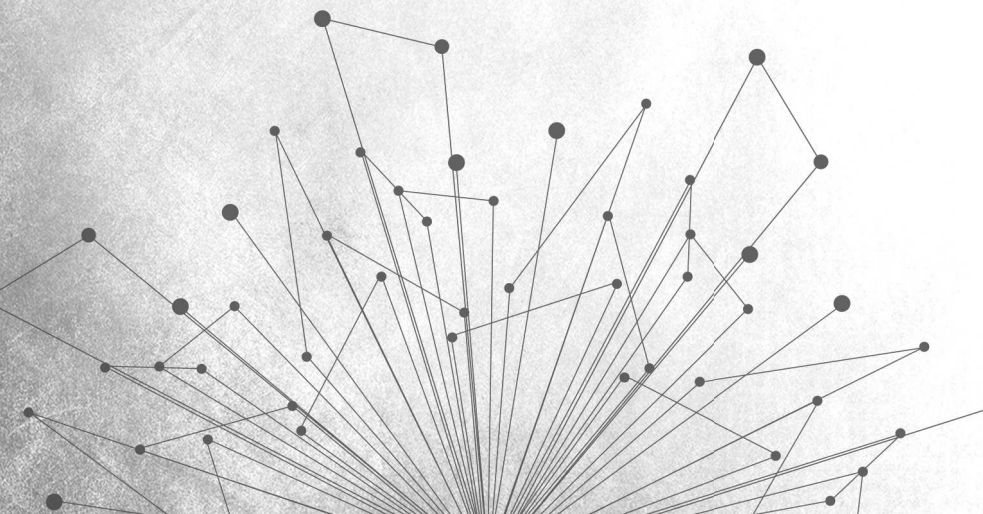
Моя речь становилась всё более неуверенной, мне не удавалось совладать с дрожью в голосе при виде жалости, с которой Кай окинул меня взглядом и вновь отвёл глаза в сторону.

— Встреча была настоящей, Кассия. Всё реально до момента, пока тебе на голову не упал кусок камня с потолка. Из-за него ты лишилась сознания, — раздался рядом голос Руфуса, тон звучал мягко, успокаивающе, но я, не моргая, следила только за Каем, боясь верить окружающей Переправе.

Лишь он казался правдивым, настоящим, способным всё исправить.

— Пожалуйста, — взмолилась я к нему. — Я впервые на Переправе и слишком задержалась здесь. Мне нужно домой.

— Отец сказал правду, Кассия. Встреча была реальной, и это твой второй раз на Переправе, — после продолжительного вздоха всё-таки ответил Кай. — Я не могу отвести тебя домой, потому что ты уже дома.

2

КАССИЯ

Я слепо глядела Каю вслед, пока он, ни разу не обернувшись, поднялся на ближайший холм.
— О чём он? — обратилась я к Руфусу.

Тот что-то сделал с плащом Привратника и предстал уже в более привычном образе: простые чёрные джинсы, тёмная футболка и удобные невысокие ботинки. Перемена не вызвала у меня каких-либо эмоций. Кажется, я потеряла способность удивляться, всё перевернулось с ног на голову.

— Что последнее ты помнишь? — уточнил он, а Веста терпеливо встала рядом.

— Как Мелай отрубил Каю голову, — смочив слюной сухое горло, призналась я.

На лице Весты отразилось сочувствие, Руфус сдержанно улыбнулся.

— Этого не было, — подтвердил очевидное он. — К тому же, Мелай вряд ли способен одолеть моего сына.

От последнего слова мне захотелось присесть. Сына?

Хорошо. Дыши. Надо дышать. К этой теме мы тоже вернёмся. *Всё по порядку.*

— Тогда почему я это видела?! — резко ответила я. — Всё разваливалось и горело. Кай убил Лисандра и Троя, Микель напал на Кая, пока Дардан разбирался с Атропос, а ты...

— Морос, — встрял Руфус. — Его настоящее имя Морос. Меня прошибла волна ледяной дрожи, а затем злость снова взяла вверх.

— Сирша, Иво, Элион! Где они?! Раз всё это какие-то галлюцинации, то я хочу домой!

— Это не галлюцинации, часть описанного произошла на самом деле, — возразил Руфус, шумно выдохнул и потёр шею ладонью, словно выбирал, что рассказать, а что нет. — Мы не знаем, какие образы ты видела в кошмарах, поэтому приходится выяснять по твоему пересказу. Морос убил Лахесис, от воплей Клото и Атропос часть потолка разрушилась, началась паника. Цари и мойры напали на меня и брата, ты потеряла сознание, когда тебе на голову рухнул кусок лепнины. Помнишь это?

Я кивнула.

— Камаэль вытащил тебя из-под обломков, но не смог контролировать свой гнев. В таком состоянии ему не стоит ни к кому прикасаться, но выбора не было, — уверенный тон Руфуса не сделал объяснение менее запутанным, поэтому я лишь наклонила голову, безмолвно спрашивая, что за бред он несёт.

— Ты не помогаешь! — Веста ткнула Руфуса локтем в бок, тот обиженно отодвинулся. — Давай хотя бы отведём её домой.

— Хорошо.

— Без фокусов, пешком! — повысив голос, отрезала Веста, когда Руфус намеревался что-то сделать взмахом руки. — Ей и так хватило.

Девушка взяла меня под локоть и повела вверх по течению реки Забвения. Мы были совсем незнакомы, но у меня не возникло желания отстраниться. Наоборот, к ней я испытывала теплоту и доверие, а при взгляде на Руфуса хотелось то ли разораться, то ли расплакаться.

— Начнём сначала, — заговорила она успокаивающим тоном. Я наконец обратила внимание, что её речь была с едва заметным, но акцентом, вероятно в отличие от Гипноса и Кая, она мало говорила на языке людей. — Мы действительно на Переправе. Вся она создана Гипносом. — Веста без

особой почтительности ткнула большим пальцем себе через плечо, намекая на шагающего позади Руфуса.

Он не возразил и улыбнулся мне, когда я обернулась и окинула его скептическим взглядом.

— Ты не очень-то похож на бога, — откровенно заявила я.

— У меня множество лиц.

— Ты ешь фастфуд!

— А что я, по-твоему, должен есть? Амброзию? — Руфус бесстыдно скопировал смесь шока и отвращения на моём лице.

Его интонация, мимика и само поведение полностью соответствовали знакомому мне начальнику. Ироничный, временами вредный, похожий на великовозрастного упрямого ребёнка, но живой и без намёка на какие-то немислимые силы, которыми должен обладать Привратник, и тем более бог сна.

— У тебя стрелковый клуб! В не самом чистом подвале! Там граффити на стенах! А в кабинете ты создаёшь горы упаковок из-под еды! — я перечислила все его грехи на едином выдохе, уверенная, что могу переспорить.

Веста тихо засмеялась, а Руфус фыркнул, будто ждал от меня более весомых аргументов.

— Кас, даже не знаю, как мне тебя убедить, раз произошедшего недостаточно. Хочешь, чтобы я крылья отрастил или, может, засверкал, как новогодняя ёлка?

Я разинула рот, но остановила себя от поспешного согласия. На самом деле я не была готова смотреть на его крылья. В большинстве описаний или фотографий статуй Гипноса изображали мальчиком, юношей или старцем с крыльями орла за спиной, но чаще из головы. В руках у него были посох, головка мака или рог с вытекающим из него дурманом, погружающим в сон.

На лице Руфуса отразилось победное торжество, и я отвернулась. Продолжила неспешно идти вперёд, ведомая Вестой.

— Он и правда Гипнос, — с усталым вздохом подтвердила она. — И он всегда такой... невыносимо упрямый. Особенно когда что-то идёт не по плану.